

Церковная традиция была жива, но реальные возможности самостоятельного существования монастыря иссякли. В 1654 г. монастырь приписали к Иверскому монастырю.¹²

Для изучения истории русской письменности имеет значение изучение самих центров письменности, тем более что такие центры новгородского книгописания и летописания, как Лисицкий и Лазарев монастыри и Яковлевский собор, давно уже не существуют и в литературе о них имеются весьма краткие сведения.

Безусловно, вызывает интерес само местоположение Лисицкого монастыря. Он находился на левом берегу Малого Волховца, в 7 км от Новгорода, возле дороги на Москву, по которой ездили еще в XVII—XVIII вв. Придорожное положение монастыря содействовало его общению с внешним миром. В 3 км от него был расположен второй по значению в древнем Новгороде монастырь — Хутынский (первое место принадлежало Юрьеву), с которым Лисицкий был тесно связан.

Архивные материалы позволяют восстановить общий облик монастыря. В Государственном архиве Новгородской области хранится опись Лисицкого монастыря 1758 г.,¹³ которая хотя и недостаточно, но все же дает представление о строениях монастыря.

Соборный храм монастыря в честь Рождества богородицы, построенный в 1393 г., насколько можно судить по отрывочным данным описи, по внешнему виду и размерам был близок к стоявшей в 3,5 км от монастыря Волотовской церкви 1352 г. Это был небольшой четырехстолпный храм с одной главой и двумя притворами — западным и северным. Внутренняя ширина храма (с севера на юг) составляла около 6,5 м. В описи нет данных о размерах храма, но приблизительную ширину можно установить из описания иконостаса. Четырехъярусный иконостас с двумя средними ярусами невысоких икон был устроен соответственно небольшой высоте храма, примерно такой же, какую имела Волотовская церковь.

В соборном храме (без придела и барабана) было 6 окон: видимо, одно в апсиде, другое в жертвеннике и четыре на основных стенах. В барабане имелось 3 окна. Церковь, паперть и придел были покрыты тесом, а глава обита белым железом.

С северной стороны к соборному храму примыкал придел Иоанна Златоуста.¹⁴ Его устройство предположительно следует отнести к концу XIV в. Лисицкий игумен Иларион, побывавший в Византии, мог там получить от монахов не только книги, но и главную реликвию монастыря — «шапку Иоанна Златоуста». Для хранения «шапки» и устроили Златоустовский придел.

Ширину придела (с севера на юг), так же как и главного храма, можно установить по иконостасу. Ширина иконостаса не превышала 4,5 м, примерно соответствовала ширине северного придела Волотовской церкви. Иконостас был двухъярусный, отсюда можно заключить, что высота придела была ниже высоты главного храма.

Златоустовский придел нельзя считать случайным явлением в Лисицком монастыре. Можно полагать, что монастырь и основывался с целью распространения письменности. Почему игумен только что открытого и, стало быть, малоизвестного монастыря отправляется в Византию? И по-

¹² В В. Зверинский. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи, II. СПб., 1892, стр. 197.

¹³ Ф 480, Новгородская духовная консистория, оп. 9-а, д. 1050.

¹⁴ В «Истории Российской иерархии» Амвросия (ч. V, М., 1813, стр. 19) придел Златоуста ошибочно назван приделом Иоанна Предтечи.